

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

ШТУТГАРТ. Государственный театр. Первое выступление артистов балета Большого театра СССР. Второй акт «Лебединого озера». Рядом взволнованный возглас: «Чудесно!» Долгие, горячие аплодисменты после окончания концерта говорят о том, что мнение моего соседа разделяет и до отказа заполненный зал. На следующий день читаю в газете «Франкфуртер рундшау»: «Это был шумный успех, в частности, и потому, что выступление русских артистов находилось под вопросом до последнего момента».

Дело в том, что влиятельные политические круги на Рейне стремились сорвать турне советского балета по Федеративной Республике. Официальный Бонн отказался выдать артистам Большого театра въездные визы. Нелепость позиции западногерманских «балетофобов» была настолько очевидной, что наконец после долгих проволочек вопрос о визах нашел положительное решение «на высшем уровне».

Советские артисты уже выступили на сценах Штутгарта, Мюнхена, Дуйсбурга, Кельна, Франкфурта-на-Майне. Они показали большую и интересную программу, включающую наряду с классическим репертуаром произведения советского хореографического искусства.

«Несомненная легкость и сила танцоров в прыжках и пируэтах, — пишет «Франкфуртер-альгемейне», — доведенные до совершенного ритуала движения рук балерин превзошли все наши ожидания. Мы увидели классический русский балет в его лучшей форме».

Печать высоко оценивает ма-

стерство Н. Тимофеевой, М. Кондратьевой, Г. Ледяха, М. Лиены, Н. Сорокиной, Ю. Владимирова. В рецензии под заголовком «Волшебное лебединое озеро» газета «Зюддейче цейтунг» называет танец Кондратьевой и Лиены «скалочным».

Некоторым рецензентам, однако, не нравится верность советского балета классическим традициям и отсутствие в нем формалистического лженоваторства. Они брюзжат. Пожалуй, лучшим ответом таким рецензентам служат овации московскому балету, который здесь кратко и с полным основанием называют «большой балет».

А. ГРИГОРЬЯНЦ.
(Соб. корр. «Труда»).

БОНН.

ТРУД
6. МОСКВА, 2
7 МАЯ 1964